

ТАКАББИР

ТРОН ЗНАНИЯ

RUGRAM

Москва
2025

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Т15

Такаббир

Т15 Трон Знания. Книга 1 / Такаббир. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2025. — 596 с. — (Трон Знания).

ISBN 978-5-517-12266-7

Привычная жизнь престолонаследника Адэра Карро резко меняется после того, как великий отец назначает его правителем нищей колонии.

Кутежи и попойки остаются в прошлом. Адэр пытается поднять страну с колен, но древние народы не признают правителя, назначенного их захватчиком. Они ждут истинного короля. И только престолоудинка, обладающая таинственными способностями, готовая на жертвы и способная на подвиги, верит в Адэра всем сердцем.

Ему предстоит сделать самый важный выбор в своей жизни... Что же победит? Гедонизм или Долг? Эгоизм или Сострадание? И что выберет Адэр — Любовь или Трон?

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

© Такаббир, 2025
© Поддубная Ю., оформление, 2025
© RUGRAM, 2025
ISBN 978-5-517-12266-7 © Т8 Издательские технологии, 2025

ПРОЛОГ

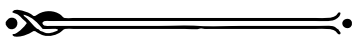
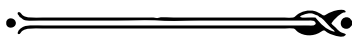
В стране объявили траур.

Люди посмотрели на траурные флажки, которые за двадцать лет успели поистрепаться и выгореть, и поспешили по своим делам. Никто не помолился об усопшем, не проводил его в последний путь, не помянул покойного добрым словом. Народ сбился со счёта, сколько наместников иноземного правителя ушло в лучший мир, не оставив в памяти ни имени, ни отпечатка.

В давние времена эта страна носила другое название. Когда-то летописцы сохраняли историю о славных делах и подвигах предков. Но мятежные потомки сожгли летописи, отреклись от прошлого и дали родине новое имя — Порубежье.

Долгие годы страна переходила из рук в руки. На трон карабкались и знатные роды, и не столь именитые фамилии. Их петушинные бои и мышиная возня утомили правителя соседней державы, и Моган Великий — король могущественного Тезара — превратил Порубежье в колонию.

Как правило, наместником назначали человека в годах. Его замена проходила быстро. В этот раз лоскутки скорби исчезли с домов, а сообщения о новом ставленнике Великого всё не было. Ранее равнодушный и ко всему безучастный народ разволновался: не задумал ли Моган бросить их страну на произвол судьбы?

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

~ I ~

Дворец готовился к балу: хлопали двери, звенела посуда, оркестр настраивал инструменты. Но в зале Совета царило далеко не праздничное настроение. Советники с пеной у рта пытались протолкнуть своих протеже на пост наместника в Порубежье.

Моган Великий — статный, синеокий, с переливчатой волной золотых волос и лёгкой сединой в короткой бороде — смотрел на неподвижный маятник старинных напольных часов. В пылу словесного сражения никто не заметил поникших плеч короля, его рук, устало лежащих на подлокотниках кресла, его отстранённого взора. Не заметил никто, кроме старшего советника Троя Дадье.

— Великий, — тихо сказал Трой.

Вынырнув из раздумий, Моган придвинул к себе список.

Среди претендентов на доходную должность никогда не было молодых дворян и дворян средних лет. Те и другие не хотели надолго оставлять своих жён и детей и не желали везти их в Порубежье: условия жизни в колонии были непригодны для существования цивилизованного человека. Собственно, об этих условиях

никто не радел. Порубежье — сырьевой придаток, территория для размещения вредного производства. Чем ниже уровень жизни, чем хуже условия труда, тем дешевле рабочая сила. Суть политики Тезара, проводимой в колонии, оставалась неизменной на протяжении двадцати лет и привела к экономическому рабству присвоенной страны и духовному упадку её населения. В такой стране не место благородным дамам и любимым чадам.

Зато престарелые дворяне выискивали среди советников покровителей, осыпали их обещаниями и дарами и молили Бога, чтобы должность наместника в Порубежье досталась им. Здесь, в Тезаре, они всего лишь госслужащие в отставке, которым суждено прозябать в загородных имениях, водиться с внуками и писать мемуары. А там, в колонии, они царьки.

Моган пробежал взглядом по строчкам. Любой из претендентов достоин победы. Но только не сегодня! Решение принято, но до сих пор терзали сомнения — не допустил ли он ошибку?

— Обсуждение продолжим завтра, — сказал Великий и отложил список.

В зале повисла тишина. Трой Дадьё поднялся с кресла, подошёл к напольным часам. Узкий в плечах, тонкий в кости, с седыми лохматыми волосами, он больше походил на суфлёра, чем на старшего советника. Если бы не баснословно дорогой костюм, можно

было решить, что сухопарый старичок случайно забрёл во дворец, перепутав его с театром.

Трой перевёл стрелки, подтянул гири.

— Ещё немного, и Порубежье забудет, что у него есть хозяин, — произнёс он и толкнул маятник; раздался отчётливый стук.

В углу зала из-за письменного стола поднялся молодой дворянин: высокий, слегка полноватый, с непослушными русыми волосами и глазами чайного цвета:

— Ваше величество! Прошу слова!

Советники опешили. За сорок лет правления Могана это был первый случай, чтобы на заседании государственных мужей заговорил слушатель Совета.

Всегда спокойный и сдержанный Трой резко повернулся:

— У вас нет права голоса.

Дворянин одёрнул чёрный пиджак, сшитый по последней моде:

— Великий! Прошу слова!

— Напомните своё имя, — сказал Моган.

— Маркиз Вилар Бархат, ваше величество.

Великий посмотрел на оцепеневшего Суана Бархата. Кто бы мог подумать, что у самого безупречного советника такой бесцеремонный сын?

— Слушатель Совета не участвует в обсуждении вопросов. Вас не предупредили?

— Предупредили, ваше величество, — ответил Вилар. — Я знаю, что нарушаю правила. И знаю, чем мне

это грозит, если мои слова окажутся недостойными вашего внимания.

— Подойдите, — приказал Великий и, когда молодой маркиз приблизился к круглому столу, коротко кивнул. — Мы слушаем.

Вилар поклонился:

— Ваше величество! Назначьте наместником Адэра Карро.

Моган сжал подлокотники кресла. Смелчак и смутян озвучил решение, которое уже несколько дней мешает вздохнуть полной грудью.

— Продолжайте.

— Вы авторитетный и влиятельный правитель. За вами никто не видит вашего сына. Когда человек долго находится в тени, он привыкает к этому и ни к чему не стремится. Дайте Адэру возможность почувствовать свою силу. Дайте ему право самому принимать решения и отвечать за свои поступки. Разрешите ему выйти из вашей тени и занять место рядом с вами.

Великий рассматривал молодого маркиза. Сын рядового советника жаждет знаний, стремится постигнуть науку управления, мечтает стать достойной сменой отцу. А сын короля? Моган перевёл взор на пустующее кресло, стоящее по левую руку. Прочь сомнения! Безделье и правитель — понятия несовместимые.

— Я услышал вас. Можете уйти.

Вилар расправил плечи, приподнял подбородок:

— Великий! Если вы назначите Адэра Карро наместником, разрешите мне поехать с ним.

Моган жестом приказал Вилару удалиться, с чрезмерным спокойствием сложил бумаги в стопку и без единого слова покинул зал Совета.

— Это как понимать? — произнёс сухой, как палка, и прямой, как трость, советник Патрик Каналь. — Король принял решение или нет?

Трой вернулся к столу:

— Думаю, да.

— Это какой-то абсурд!

— Решения короля не обсуждаются.

— Обсуждаются! — Каналь с трудом перевёл дыхание. — Обсуждаются, когда наследника престола великого Тезара низводят до заурядного наместника и собираются отправить в какую-то глушь. И с чьей подачи? А? Я вас спрашиваю: с чьей подачи? Вместо того чтобы выставить наглеца за дверь...

— Осторожнее, Каналь! — откликнулся Суан Бархат. — Вы говорите о моём сыне.

— Да кто он такой, ваш сын, чтобы давать советы Великому?

— Вы ещё можете остановиться.

Каналь хлопнул ладонью по столу:

— Могу! Могу, но не хочу!

Бархат сложил на груди руки, изогнул дугой седую бровь. В бронзовых, потускневших, как старые подсвечники, глазах сверкнула смешливая искорка.

— Хватит ломать комедию. Вы мечтаете заполучить престолонаследника в зятя. Его отъезд рушит ваши планы. Разве не так? Вы боитесь, что Адэр забудет ва-

шу дочь. Здесь она каждый день в поле его зрения, а там...

Каналь побагровел.

— И почему вы думаете, что слова моего сына повлияли на решение короля? — продолжил Бархат. — Великий всё решил без нас, он просто тянул время. Возможно, не хотел портить Адэру праздник. Или наоборот, хочет преподнести ему памятный подарок.

Повисло тягостное молчание, прореженное стуком маятника напольных часов.

— Объявляю заседание закрытым, — произнёс Трой.

— Ваша светлость! — воскликнул Каналь. — Сделайте что-нибудь!

— Что, например?

— Поговорите с Адэром.

— О чём? О чём говорить с человеком, для которого праздные дни и ночи стали нормой жизни? К сожалению, время упущено, и командовать наследником престола не получится. Ему нужна хорошая встряска, чтобы в нём проснулся правитель, — сказал Трой и с присущей ему неторопливостью спрятал блокнот в папку с серебряным гербом Тезара. — Маркиз Бархат!

Суан вынырнул из раздумий:

— Слушаю, ваша светлость.

— Меня подкупила смелость вашего сына. Если ему понадобится помощь, он может на меня рассчитывать.

Бархат склонил голову:

— Благодарю, ваша светлость!

Порыв ветра распахнул окно и впустил в зал Совета шум столицы: тренькали звонки трамваев, сигналили автомобили, по мостовым цокали копыта лошадей, извозчики покрикивали на ротозеев и нетерпеливых водителей.

Трой посмотрел на мрачных коллег:

— Расходитесь, господа. И не забудьте на балу улыбаться. Хмуриться будете завтра.

Советники направились к выходу из зала.

Выйдя последним, Суан Бархат столкнулся с Каналем.

— Считаете, что ваш сын заполучил могущественного покровителя?

— А разве нет? — спросил Суан.

Каналь хохотнул и пошёл по коридору вальяжной походкой.

* * *

Стоя над обрывом, молодой человек рассматривал распростёртую внизу долину, похожую на бурливое море. Изумрудные травы покорно склонялись и вскидывались, повинаясь прихоти ветра. Шелковистые волны бежали к затянутому дымкой горизонту. Могучие деревья, как сказочные корабли, покачивали тяжёлыми кронами-парусами. Прячась в курчавой листве, зяблики исполняли гимн весне.

Человек устремил взор в небо — такое же тёмно-синее, как его глаза. Вынырнув из-за лохматой тучи,